"Облачный брат, сколько людей ты убил прошлой ночью?!"

Когда Танг Мэн позвал этого мальчишку, он был уже далеко от Циншуй, и с его скоростью езды, он не мог даже за три минуты добраться до ворот двора Линьюнь.

После того, как мальчик пришел, такого не было. Первым делом он спросил у Линъюня, сколько человек убили прошлой ночью, и на его лице появилось любопытство и предвкушение.

В это время Линъюнь уже переоделся. Это последний раз, когда Чжуан Мэйфэн и Сяо Мэймэй покупали одежду, две красивые женщины тщательно выбирали для него.

Верхняя часть тела - белая рубашка со светло-голубыми джинсами. Это удобно и прилично, и выглядит аккуратно.

Однако, если бы Линъюнь сказал это, это не было бы так нежно. Танг Мэн, который с нетерпением ждал его лица, сказал: "Убитых больше пятидесяти. Что случилось?"

"Ах?! Как это может быть так много?!" Танг Мэн выслушал шок, и сказал, что количество убийств босса стремительно растет!

Линьюнь слегка улыбнулся, ему было лень объяснять ему так много, он сел в Хаммер Танг Мэна, а затем сказал Танг Мэну: "У тебя еще есть занятия сегодня?".

Танг Мэн ошеломленно почесал голову: "Что ты делаешь в классе?"

Лин Юньсинь сказал, что ты не должен посещать занятия. Он прямо сказал: "Если ты не пойдешь на занятия, ты пойдешь на нож и отправишься в путешествие. Пусть он договорится, чтобы поглазеть на телевизор Цинъюнь. Давайте сегодня же займемся Цинъюньским кино и телевидением. !"

Танг Мэн услышав это больше всех обрадовался, он улыбнулся и сказал: "Ну, это я!"

Лин Юнь затем спросил: "Что случилось с Ли Шушу и твоим отцом? Есть ли поворотный момент?"

Танг Мэн хаха улыбнулся и сказал: "Юнь Гэ, об этом еще можно спросить, Ло Чжун был убран нами. Если они даже не могут поймать такую хорошую возможность, то не будь чиновником, можешь не сомневаться, оценка Сообщение будет доступно до трех дней!"

"На официальном сайте города Циншуй будет землетрясение! Эй!" Танг Менгл не мог поддержать его.

Он с волнением вытащил острие суянь и проглотил его.

Линъюнь непонимающе рассмеялся. Он медленно сказал: "Раз уж чиновничество собирается переезжать, то нам нужно сегодня же отправиться в Цинлун, навестить дядюшку Лонга и попытаться выбить побольше вещей из двух людей в его руках!"

Тянь Ботао и Гора Голиан все еще находятся в руках Цинлуна. Линъюнь позволил Цинлуну забрать их. Конечно, полезно.

"Вы сказали, что меня в то время не было в городе Симидзу. Моей матери там нет. Кто является лицом босса Цинлуна? Поможет ли оно нам в темноте?!"

Лин Юнь не мог понять этого, он спросил Танг Мэна.

Танг Мэн прыснул дымком, и сказал, что трудно сказать: "Юнь Гэ, ты спросил меня об этом вопросе. Кого мне спросить? Босс Цинлун поможет тебе. Что касается причины, то я предлагаю тебе все же встретиться с ним лично. Спроси его! Но..."

спросил Лин Юнь: "Что?!"

Танг Мэнчун бросился к Лин Юню. Сяосяо сказала: "Я вижу смысл танца дракона для Юньгэ вчера. Босс Цинлун хочет подарить тебе танец дракона, хаха...".

"Иди к себе!" Линьюнь поднял руку и ударил Танг Мэна по плечу.

Танг Мэн закричал от преувеличенного крика скорпиона. Он пожаловался: "Опять побил меня. Я не знаю, серьезно ли я ранен. Я говорю, что есть доказательства".

Линъюнь опустил глаза: "Какие доказательства?!"

Танг Мэн сказал загадочно: "Юнь Гэ, ты все еще не помнишь. Когда ты вышел с Жемчужиной Ночи, ты сказал, что это подарок твоей будущей невестки. А что сказала Танец Дракона? Она сказала, что это она!"

Да, это предложение Линъюнь действительно помнит, Танец Дракона слышал, что десятки ночных жемчужин были разбиты, и ей не терпится проглотить Тянь Ботао. В то время они сказали, что разрушили ее ночную жемчужину, Линъюнь все еще удивлялась.

Лин Юнь была снисходительна, а Танг Мэн увидел это и рассмеялся: "Ли Шушу и мой отец, вы столько лет боролись с Цинлуном. Я не ожидал, что у меня будет партнер, чтобы справиться с Се Чжэньтином и Ло Чжуном.

Мы теперь После двух черных и белых, я наконец-то могу гулять в городе Циншуй!"

Линъюнь прислушался к черной линии мозга. Презирая его: "Посмотри на свой маленький интерес! Смотрю, есть ли у тебя свободное время, или просто торопишься придумать, как его получить после коллекции кино- и телефильмов Цинъюня!"

Танг Мэнъи был глуп, и он пробормотал про себя: "Юньгэ, кино и телевидение Цинъюнь получили его, давай сделаем его сами?!"

Линъюнь очень серьезно кивнул. "Да, и это только начало. Старый магазин одежды в Сянси вчера вечером стал нашим. После этого нам еще предстоит продавать одежду, открывать клиники и т.д.". Стань больше и сильнее как можно скорее!"

Танг Мэн был сразу же взволнован игрой с куриной кровью. Он был шокирован: "Юнь Гэ, ты действительно планируешь заняться бизнесом?!"

Линьюнь слегка улыбнулся: "Неправильно, не то, что делаю я, делаешь ты! После того, как я заработаю деньги, я отдам их тебе. Если твой ребенок не может заработать деньги, будь осторожен с цветком ****!"

Говоря о деньгах, Лин Юнь вдруг вспомнил о фьючерсных и фондовых счетах Чжуан Мэйфэна для его операции. Он сказал, что если деньги будут потеряны, то они будут считаться в голове Сунь Цзя и Цзин Синь!

Танг Мэн хлопнул себя по груди и потряс глазами. Он улыбнулся и сказал: "Брат облака может быть уверен, что обучение невозможно. Если ты хочешь заработать деньги, то кто бы ни был лучше меня!".

Линъюнь посмотрел на сердце и рассмеялся. Он забрал Нин Линъюя и Сюэ Мэйнин и не пришел. Он также перенес тему и напрямую спросил Танг Мэндао: "Се Цзюньянь обижает твою ненависть. Как ты собираешься сообщить об этом?"

Танг Мэн выслушал, насупив густые брови, и перевернулся вверх ногами. Он ненавидел и сказал: "Эй, по словам его матери, прервал Се Цзюньянь четыре ноги, неправильно, пять ног! Да, я действительно думаю, что Лаоцзы так хорошо сражается?!".

Однако он быстро погрузился в уныние: "Но Юнь Гэ, я не смею паковать билеты. Сегодня, даже на этой неделе, Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа вряд ли придут в школу, они сейчас прячутся!"

Линъюнь хаха, улыбнувшись, сказал: "Успокоил, побежал тетя... о, нет, бежать монах не может бежать храм, когда они имеют они получили!"

Линъюнь был затронут сетью сердца, и почти сказал, что "бег по дороге не может бежать".

После завершения многих переговоров, Лин Юнь и Танг Мэн также сказали, что клиника украшения и виллы украшения проблемы, а затем сказал Танг Мэн, чтобы пойти с большим количеством ключей, провинция не может войти в дверь каждый раз.

Во время разговора Лин Юнь услышал рев двигателя Феррари. Вскоре в поле зрения Линьюня попала красная Ferrari и остановилась перед Hummer.

"Брат!"

Нин Линъюй вышел из автобуса первым, почти бросился из машины, и уже выйдя из автобуса, раскрыл объятия и ждал, когда Линъюнь бросится к нему!

Почувствуйте слабую ауру Нин Линъю. Сердце Линъюня полно озорства, и он вдруг заключает Нин Линъю в свои объятия, и ему чрезвычайно жалко и обидно!

Нин Линъюй не могла больше сдерживаться. Она бросилась в объятия Линъюня. Она разрыдалась и переживала за все облака, за все промахи. Я была потрясена и переживала из-за всех огорчений прошедшей недели. Все выплакала!

Плечо Линъюня мгновенно намокло от слезного дождя Нин Линъю. Он нежно похлопывал благоухающее плечо и спину Нин Линъюй, а сам твердил во весь голос: "Успокойся, духовный дождь, все прошло, после ничего не случится...".

Однако он не препятствовал плачу Нин Линъюй, потому что Нин Линъюй было слишком скучно слишком долго, и в сердце был застой, что привело бы к застою крови. Лучше позволить ей по-настоящему выплакаться раз и навсегда, чтобы не впасть в какую-нибудь болезнь.

Сюэ Мэйнин вышла из машины. Она спокойно стояла там. Она смотрела, как Нин Лин Юй Янь плачет в объятиях Линъюня, и ее сердце слегка заныло от зависти, но сердца не было.

Насколько умен конденсат, она знает. Пока Нин Линъюй находится под дождем, другим трудно соперничать с ней за объятия Линъюнь.

Более того, Сюэ Мэйнин и Нин Линъюй стали хорошими сестрами, которым нечего сказать, и все давление и обиды, которые Нин Линъюй перенесла на прошлой неделе, Сюэ Мэйнин признала сама. Если ее заменят, она ничего не сможет с этим поделать!

Однако, пришла Нин Лин Юй Юй!

Целую неделю, пока она не увидела Линъюнь, она не проронила ни слезинки и не проявила ни малейшей трусости. Она просто молча принимала все это. Делай то, что должна делать, жди возвращения брата в безграничных заботах и тревогах!

Такой Линг Линг Юй, Сюэ Мэй Нин не могла не восхищаться.

Танг Мэн, на удивление, не выходил из автобуса. Он молча сидел в машине, зажег сигарету, крепко сосал, безумно глотая облака, спокойно наблюдая, как Нин Линь Юй плачет в объятиях Линьюнь. Используй эту сигарету, чтобы отдать дань уважения своей настоящей любви.

Танг Мэн не глуп. Он уже видел чувства Нин Линъюй к Лин Юню. Кроме Цинь Цююэ и Сюэ Мэйнин, он должен быть третьим!

Даже если сказать немного более прямо, Танг Мэн видит это даже раньше, чем Сюэ Мэйнин, но он всегда представлял, что это абсолютно невозможно, или никогда не хотел признавать это!

Но после шести дней исчезновения Линъюнь, Танг Мэн понял, что он уже решил отпустить ее!

По всему Циншуй, сколько людей молча любят и тайно любят Нин Линъюнь? Танг Мэн не знал, что он не первый и не последний, но сегодня Танг Мэн полностью сломал его разум!

Она способна защитить Нин Линъюй, может принести ей истинное счастье, а также является человеком, которого Нин Линъюй молча любит. Сейчас она крепко держит ее в своих объятиях и утешает.

Красавица, как фея, прекрасная и мечтательная, Нин Линъю, и только босс, который подобен **** богов, может претендовать на нее, другие, это бред!

Танг Мэн посмотрел на Сюэ Мэйнин, которая тихо стояла в стороне. Он мгновенно понял, что Ли Цинчуань отдал конденсат.

"Проиграть боссу, точно не проиграть..." Танг Мэн утешал себя в своем сердце. Хотя его сердце болело как нож, он испытывал необъяснимое и совершенно спокойное чувство. Он благословил Нин Линъюя в своем сердце!

"Брат, независимо от того, куда ты пойдешь в будущем, ты должен сначала сказать мне?"

Нин Линъюй долго подавляла эмоциональный выброс, и она осторожно подняла голову, позволяя красивому и мечтательному лицу прорваться сквозь слезы, но ее глаза застыли и уставились на Линъюня.

"Это хорошо!"

Линъюнь почувствовал боль в сердце. Он почти без колебаний согласился, а затем улыбнулся и вытер слезы Нин Линъюй.

"Брат, я не хочу сегодня идти на занятия, я хочу, чтобы ты поиграл со мной один день..."

Лицо Нин Линъюя не было сухим, и у него была пара больших глаз~www.wuxiax.com~ Бедных, но с намеком на озорство.

"Хорошо!" Линъюнь очень любил щипать Яо нос Нин Линъюя, и пообещал быстрее!

В любом случае, я отсутствовала в школе целую неделю, и нет ничего страшного в том, чтобы пойти в школу на день позже!

Самое главное - не пропустить дождь!

Порекомендуйте другу номер "Ба Сонг": 2774491

Новаторские идеи, причудливые замыслы.

Величественная война, нежные эмоции.

Убить золото, заменить Песню и отправиться в Монголию. Рипл, плоская палка и Наньян.

Зазубренный и нежный, поет и поет. Пришла "Песня Ба" брата палочек. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2180157